

ПО СТУДИЯМ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

И. А. ПУНИ

УВОРОТ женского монастыря на улице Нотр-Дам-де-Шан звонит колокол. Проходящие монахини и аббаты набожно крестятся. Других пешеходов мало. В одном из дворов мы поднимаемся на четвертый этаж.

Большая и высокая студия залита заходящим солнцем. Много столов, столиков, кресел и стульев. Около широкой тахты, у стен висят полусы ярких цветных материй. Десятки артистически-исполненных масок с мордами зверей и животных. На круглом столе сверкает старинный лиможский фарфор. Фигуры прошлого века: романтические кринолины, доконы, высокие шляпки и узкие фраки; белые лосины Наполеона I. Подняв вверх умильную морду, кот играет на мандолине. На высокой подставке стоит прекрасная модель английского кэба, в который запряжена стройная поджарая лошадь; кучер на козлах. Материалы для «натюр-морт». Старинные клавесины, гитара, скрипка, виолончель. Сосуды с бесчисленными кистями разных величин и размеров.

Облаяв «для порядка» вошедшего журналиста, веселый пес дружески виляет хвостом и показывает резиновую утку, с которой он играет. Но стоит только протянуть к игрушке руку, как раздается рычание, — впрочем, совершенно беззлобное.

Иван Альбертович Пунин родился в городке Куоккала, под Петербургом, 20 февраля 1894 года.

Его дед по отцовской линии, Цезарь Пунин, итальянец из Милана, занимал официальный пост композитора императорских театров. Поставленные Мариусом Петипа балеты «Эсмеральда», «Конек-горбунок» и ряд других сопровождался музыкой Пунин. Отец художника был виолончелистом оркестра Мариинского театра. Каждый из членов семьи играл на каком-либо инструменте. Исключение составлял только Ваня, кадет петербургского Николаевского корпуса. Как-то в дом Пунин пришел друг-художник и начал рисовать портрет отца. Это занятие чрезвычайно понравилось Ване. Он часами следил за работой кистью. Затем пробовал скопировать законченный портрет еще сла-

бой, неуверенной отроческой рукой. С 17 лет начал делать копии других картин.

Недалеко от дачи Пунин в Куоккала находились «Пенаты» Ильи Репина, слава которого гремела тогда повсюду. Иногда Репин хвалил работу юноши, чаще бранил. По совету знаменитого художника, Ваня поступил в художественную школу Гольдблатта, которая обычно подготавливала молодых людей для вступительного экзамена в Академию Художеств. Но в Академию молодой Пунин не попал. В 1912 году впервые приехал в Париж. Стал посещать школу «Жюльен» строго-академического толка. Затем перешел в более либеральную школу — «Палетт». Его идеалом поначалу был Сезанн. После увлечения кубизмом, которое продолжалось несколько лет и по возвращении в Россию, его неотразимо потянул французский импрессионизм.

Во время первой мировой войны Пунин был мобилизован, но на фронт не попал. Обязательная и довольно скучная служба в военной цензуре не помешала ему дражды выставить свои первые полотна в Петрограде вместе со сверстниками — Лебедевым, Альтманом,

москвичем Ларионовым и рядом других. Во время революции Пунин писал плакаты, оснеженные виды северной столицы, готовил рисунки для гравюр. По предложению Корнея Чуковского, написал сборник сказок с собственноручными иллюстрациями. Сказки были одобрены М. Горьким, запроданы, но так и не увидели света.

После годового пребывания в Финляндии, молодая чета Пунин переехала в Берлин. Здесь И. А. работал в «Новембер-группе», объединявшей передовых художников, выставлялся у Штурма. Там-же, в Берлине, написал книгу о кубизме, которая была издана. Затем — Париж, первое очарование его юности. Долгая, упорная и трудная работа. Постепенно расширялся круг знакомств, появлялась известность в художественных кругах. Выставлялся у Барбазанж. Организованная Полем Гийом в 1926 году выставка в галереях Жана Кастель прошла удачно: почти все картины Пунин были проданы.

По началу жизнь не баловала нашего художника. Бывали и перебои в работе, приходили и тяжелые дни. Не всегда можно было сразу заплатить за дорогие рамы для картин, но молодость, упорство и талант брали свое. В 1943 году И. А. выставлялся в галерее Луи-Карре:

публики было много; картины имели успех и у критиков, и у продавцов.

В 1947 году Пуни выставлялся в «Галери де Франс». В том же году продал ряд полотен, которые были выставлены у Найдлера в Нью-Йорке. В 1950 году — новая выставка в «Галери де Франс» и одновременно у Адамса в Лондоне. В прошлом году — вторичная выставка у Найдлера. Полотна Пуни доходят в Америке до 350-400 тыс. франков, но сам художник получает за них в Париже меньше половины этой суммы.

Пуни ежегодно выставляется в Тюильрийском Салоне. С 1942 года он состоит членом — участником Осеннего Салона. В 1950 году художник получил орден Почетного Легиона.

За чаем И. А. вспоминает своих парижских друзей — художников. С большой теплотой он отмечает работы молодых и талантливых Воловика, Любича, Шрейтера, Найдича; выражает сожаление, что они недостаточно часто выставляют свои работы; некоторые замыкаются в маленькие кружки. Этого быть не должно. Бывают иногда и личные обиды: отказали в приеме картин в Осенний Салон или повесили полотно в выставочном зале не там, где хотелось-бы художнику и т. д. Все это — мелочи, на которые

не стоит обращать внимания и портить себе кровь. В подавляющем большинстве, французская критика и художники относятся к русским хорошо.

Потом художник показывает нам законченные полотна в рамах. Пляжи с яркими пятнами купальщиков; то синее, то зеленое, то серое море с солнечными бликами; арлекины и Пьерро; интерьеры со старинными стульями с высокой спинкой, на которых сидели, вероятно, целые поколения; виды парижских улиц, прекрасные натюр-морты. Пуни пишет почти исключительно маслом в той импрессионистской манере, которая принята парижской школой живописи. Но и в эту манеру он вносит что-то свое, интимное, свойственное только ему. Лица не всегда выписаны до конца. Зритель сам дополняет их своим воображением.

Пуни вспоминает то беззаботное и давно ушедшее время, когда он вставал до рассвета и отправлялся в угловое кафе на улице Версенженторикс. Кафе открывалось в пять часов утра и быстро наполнялось служащими метро и автобусной компании, уборщиками мусора, рабочими, алжирцами с их не всегда добродетельными подругами. Стучали стаканы о цинковую стойку; в воздухе вился дымок крепкого «голуаз». Наскоро подкрепившись

кофе с круассанами или стаканом красного, один за другим, все расходились в разные стороны. Улица пустела. Примостившись с мольбертом на мостовой, Пуни зарисовывал по свежей памяти только-что виденные лица и фигуры во всем их многообразии, и ловил тот счастливый момент, когда небо начинало золотиться, а карнизы домов оставались еще в тени. Редкие прохожие почти не оборачивались в его сторону. Человек работает по-своему, и в этом нет ничего удивительного. Так были созданы Пуни парижские пейзажи: сенские берега и обвитые плющем старинные стены, сады, церкви, ушедшие в вечность трамваи; повозки с тяжелыми першеронами.

Полотна Пуни находятся в Русском Музее в Ленинграде, в парижском музее современной живописи, в «Метрополитэн-Музее» в Нью-Йорке, в «Фондасьон Карнеги» в Питтсбурге; в музеях и картинных галереях Страсбурга, Гренобля, Лиможа, Алжира, Альби, Копенгагена, Гамбурга, Кельна. Сейчас он отправляет часть своих последних работ в «Салон де Тан Презан».

Пуни — один из тех русских художников, которые, войдя во французскую художественную жизнь, не только заняли в ней видное место, но внесли в нее много своего, свежего и ценного.

В. Антонов.